

Цянь Гао не знал Фэн Юэшаня, а до Чу Иланя ему было и вовсе не добаться, однако он сразу понял: эта компания — люди знатные, у которых деньги водятся в избытке.

Один из них показался Цянь Гао знакомым. Присмотревшись, он вспомнил: это же младший сынок владельца крупного медиахолдинга!

На самом же деле этот молодой человек был лишь мелким прихвостнем Фэн Юэшаня.

В наступившей тишине Чу Илань произнес:

— Почему ты мне не сказал?

— Я и сам не ожидал, — ответил Шэнь Лянь, и его голос прозвучал еще жалобнее. — К тому же у меня нет твоего номера.

Все вокруг замерли.

Фэн Юэшань покачал головой: ну надо же, какой невинный цветочек, так и хочется защитить.

Цянь Гао же испытывал настоящий когнитивный диссонанс. Помилуйте, а кто это только что в кабинете крушил всё на своем пути?!

Тем временем Лю Кайшэн, поправляя съехавший парик, выбрался наружу. В ярости он оттолкнул преграждавшего ему путь Цянь Гао и заорал во весь голос:

— Где этот выродок Шэнь Лянь?!

Чу Илань приподнял веки, и в воздухе запахло грозой.

— Помогите ему прополоскать рот.

Два телохранителя выступили из-за спины и подхватили Лю Кайшэна под руки. Гнев на лице того мгновенно сменился растерянностью и страхом, что выглядело донельзя комично.

— Ладно, здесь я сам разберусь, — бросил Фэн Юэшань. — А ты лучше заberi свою... — он запнулся, подбирая слово, — свою птичку и проверь, насколько серьезны его травмы.

В конце концов, Шэнь Лянь выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок.

Цянь Гао на секунду решил, что у него галлюцинации. Птичку? Какую еще птичку? Когда это

Шэнь Лянь успел так высоко взлететь?

В следующую секунду Фэн Юэшань крепко обхватил Цянь Гао за шею:

— Пошли. Ты же хотел выпить? Сегодня я устрою вам такой пир, что мало не покажется.

Никто из пяти человек, включая Лю Кайшэна, не смог улизнуть.

Фэн Юэшань помогал Шэнь Ляню не из доброты душевной, а потому что тот теперь принадлежал его брату. И неважно, игрушка он или просто временное увлечение — это дела семейные, и всяким отбросам нечего лезть со своими порядками.

Да и разве можно было не заметить, как разозлился Чу Илань?

— Шэнь Лянь? Шэнь Лянь! — пролепетал Цянь Гао, но Фэн Юэшань заткнул ему рот.

Шэнь Лянь даже не взглянул на него — Цянь Гао никогда не был хорошим человеком.

Когда они ушли, Шэнь Лянь будто обмяк, словно из него вынули все кости. Он обессиленно привалился к Чу Иланю и простонал:

— Господин Чу, мне больно.

— Не похоже, — ответил Чу Илань.

Он сразу раскусил притворство Шэнь Ляня, но тот держался за живот, и выглядело это вполне правдоподобно.

Вечер был испорчен. Чу Илань усадил Шэнь Ляня в машину и велел водителю ехать в больницу. Шэнь Лянь не упустил случая воспользоваться моментом. Сначала он сел рядом, а потом придвинулся вплотную. Даже чувствуя, как от мужчины исходит гнев, он не отступил, а, притворившись, что совсем обессилен, положил голову Чу Иланю на плечо.

Аромат сосны вперемешку с запахом старого дерева заполнил легкие — Шэнь Лянь был в восторге.

Под испуганным взглядом водителя, брошенным в зеркало заднего вида, Шэнь Лянь положил ладонь на грудь Чу Иланя.

— Что ты делаешь? — голос Чу Иланя не выражал ни радости, ни гнева.

Шэнь Лянь хмыкнул:

— Господин Чу, вам кто-нибудь говорил, что у вас такие крепкие грудные мышцы?

Водитель был готов на что угодно, лишь бы заткнуть уши.

— Убери руку! — рявкнул Чу Илань.

Шэнь Лянь пропустил это мимо ушей:

— Господин Чу, Чжэн Гэ тоже был на съемках. Я не оказал ему теплого приема.

Шэнь Лянь знал, что Чу Илань благоволит к Чжэн Гэ, и от этой мысли ему становилось невыносимо тошно. Не дождавшись ответа, он с любопытством задрал голову. С этого ракурса он видел четкую, красивую линию подбородка мужчины.

Чу Илань повторил:

— Убери руку, иначе я выкину тебя из машины.

Шэнь Лянь тут же послушался, но вовсе не из страха. Вдруг он нахмурился, его лицо еще сильнее побледнело, и он зашелся в мучительном кашле, прижимаясь к груди.

Чу Илань мгновенно обернулся к нему.

Шэнь Ляню казалось, что в легких образовалась дыра, и чем больше он пытался сдержаться, тем труднее становилось дышать. Вскоре большая теплая ладонь легла ему на спину, поглаживая, и это принесло облегчение.

Когда приступ прошел, Шэнь Лянь снова прижался к нему. На этот раз Чу Илань не сказал ни слова против.

— Ты подрался со своим агентом?

Шэнь Лянь не знал, как Чу Илань заметил Цянь Гао, но это было неважно.

— Нет, — прохрипел он. — Цянь Гао привел меня туда, а ответственный за рекламу хотел затащить меня в постель.

Он не стал ничего скрывать — Чу Илань все равно бы узнал. Но дальше Шэнь Лянь начал нести

чепуху:

— Я подумал: я должен хранить верность господину Чу, поэтому начал сопротивляться.

— О? И как же ты сопротивлялся?

— Кто меня ударит — того и я в ответ.

— По очереди?

— Ага.

Чу Илань промолчал: в словах этого парня не было ни капли правды.

Чу Илань провел его через отдельный вход, и в больнице Шэнь Ляня тут же переложили на каталку. Всю дорогу он держался из последних сил, но стоило ему лечь, как он провалился в беспамятство.

Когда Шэнь Лянь закрыл глаза, в груди Чу Иланя что-то болезненно сжалось. Он догадывался, что всё серьезно, но не настолько.

У Шэнь Ляня обнаружили множественные ушибы, повреждение двух связок на ноге, огромный синяк на поясице с запекшейся кровью и сломанное ребро. Оно едва не проткнуло легкое — удивительно, как он умудрялся так бодро болтать всю дорогу.

Даже врач, проводивший осмотр, не удержался:

— У пациента поразительная сила воли.

Любой другой обычный человек уже бы стонал от боли, а Шэнь Лянь молчал, хотя несколько раз приходил в сознание во время процедур.

Впрочем, остальным досталось не меньше.

Лю Кайшэна, Цянь Гао и остальных Фэн Юэшань поил до тех пор, пока они не были готовы ползком выбираться из заведения. Он уже было собрался отпустить их, но тут раздался звонок от Чу Иланя.

— Где они?

Фэн Юэшань посмотрел на пол неподалеку:

— Ползают тут. Не волнуйся, выпили прилично, я отомстил за Шэнь Ляня.

— Лю Кайшэн, — отрезал Чу Илань, — сломай ему ногу.

Фэн Юэшань приподнялся с дивана:

— Ты серьезно?

— У Шэнь Ляня сломано ребро.

Фэн Юэшань замолчал.

Брат, я тебя не узнаю. Раньше, когда Шэнь Лянь из-за Чжоу Тансы шел против Чжэн Гэ, ты ведь был им крайне недоволен. Сколько он у тебя, пару дней? А отношение изменилось на сто восемьдесят градусов.

Но Фэн Юэшань был даже рад: с тех пор как Чу Илань получил шрамы, он стал угрюмым и молчаливым, а последние дни вдруг ожил. Если причиной тому Шэнь Лянь — что ж, пусть так. Неважно, искренне это или нет, но если это радует его брата, он готов пойти на всё.

— Понял, — Фэн Юэшань повесил трубку, взял бутылку и поднялся.

Цянь Гао, глядя на Фэн Юэшаня, который стал похож на демона, даже плакать не мог. Он понятия не имел, что у Шэнь Ляня такие связи! Теперь он ни за что не посмеет его обидеть, а все долги вернет до последней копейки!

Бутылка опустилась на ногу Лю Кайшэна, и раздался душераздирающий крик. Лю Кайшэн, схватившись за правую ногу, свернулся клубком, корчась от невыносимой боли.

Фэн Юэшань удивленно обернулся к дрожащему Цянь Гао:

— Эй, тебя же не трогали, чего орешь-то?!

<http://bllate.org/book/18916/1849701>